

Марина Никерова, руководитель компании «УРУС – умные цифровые сервисы»: «Боже мой, оно еще и работает!»

- **Марина, а когда ты впервые узнала про Координационный центр?**
- Точно не помню, но, наверное, когда я еще в «Гласнете» работала. Технический директор Гласнета Александр Зайцев входил в Координационную группу домена .RU, и я помню, как он приходил с заседаний Координационной группы, злой как собака. Я тогда даже и не думала, что мне когда-то придется иметь с этим дело.
- **А вот какое для тебя в то время было представление о Координационной группе? Чем она занимается и почему это вдруг потом стало Координационным центром? Вот как раз мнение человека в отрасли, но снаружи.**
- Это в принципе абсолютно естественный процесс. Потому что как у нас весь интернет появился? Да он из такого междусобойчика и абсолютно неформального общения, какое было в начале 90-х, и вырос. Ну а постепенно интернет превратился в бизнес, соответственно, любой бизнес требует формализации. То, что раньше там держалось на неформальных отношениях и договоренностях, начало требовать юридической основы и канвы. Таким образом группа переросла именно в официальную организацию, и это нормально.
- **Ты же тогда работала в группе компаний «Мастерхост»? И принимала участие в процедуре аккредитации одного из первых регистраторов после того, как была завершена опытная зона?**
- Да, но самим процессом аккредитации я не занималась, аккредитация — это в первую очередь куча бумажек. Там нужно такую бумажку предъявить, сякую бумажку показать. И у нас человеком, ответственным за подготовку всех этих документов, была Света Прозорова. И я, собственно, с радостью на неё всё это дело загрузила, потому что очень не люблю писать бумажки, а Света это делает мастерски.
- **В 2009-м год ты вошла в Совет Координационного центра. Как тебя занесло туда?**
- Действительно, занесло, по-другому и не скажешь. У меня тогда был такой момент в жизни, когда хотелось что-то новое делать. То есть в Мастерхосте, где я тогда работала, я в принципе сделала всё, что могла. И нужно было что-то делать дальше, куда-то двигаться дальше, и я в этих раздумьях приехала к моему большому другу Андрею Колесникову – посоветоваться за жизнь. И он мне говорит: «А вот есть такая прекрасная тема, не хочешь ли ты позаниматься, в Совет надо сходить». А я говорю: «Какая тема?» Говорит: «Ну как же. Вот КЦ. Координационный центр домена .RU». Тут я вспоминаю всю вот эту кучу бумажек, которую Света писала, и говорю: «Да ты что? Скучища какая!» Это первая моя реакция была. А Колесников говорит: «Марго, там много чего надо делать. Давай, сходи в Совет, посмотри. Ты же в отрасли. Ты же все это знаешь изнутри. Твой опыт будет очень полезен». Я говорю: «В Совет? Там же всякие уважаемые люди, там столпы общества». Я помню эти выборы в совет, они ещё в гостинице Центра Международной Торговли были, где раньше у КЦ был офис.

И вот я туда пришла, такая вся взмыленная с работы, а там сидят такие серьезные дяденьки в галстуках. Ну, думаю, меня все равно не выберут. Где я, а где столпы общества. Поэтому я особо не стеснялась и, когда меня интервьюировал Совет, я вела себя достаточно свободно, говорила, что думаю. Про то, что они тут все немножко закоснели и оторвались от жизни, что у регистраторов совершенно другие есть потребности, что нужно разворачиваться лицом к народу, что надо уделять внимание техническим вопросам. Поговорили, посмеялись. и я с чистой совестью уехала домой, потому что была в полном убеждении, что ждать мне абсолютно нечего и кто же меня выберет. Еду уже, и тут мне звонит Колесников. Он говорит: «Так, а ты где?» Я говорю: «Как где, домой поехала». Он говорит: «Что, с ума сошла? Тебя выбрали».

Вот так меня выбрали в Совет. Это был как раз момент, когда структура КЦ начала выстраиваться на хорошем, правильном организационном уровне. И потребовалось приложить массу усилий для того, чтобы это все пришло в тот вид, в котором сейчас живет, работает и будет работать, еще и всех нас переживет.

- **А каким ты увидела коллектив КЦ?**

- Я тогда поняла, что у КЦ очень много задач, о которых я, будучи снаружи, даже не подозревала. Что КЦ - это орган, который должен был примирять совершенно разные, действующие разнонаправленно стороны и каким-то образом все это объединить, при этом вырабатывать правила, заботиться о том, чтобы регистраторы были счастливы, заботиться о том, чтобы пользователи были счастливы. Да, и это действительно было интересно, потому что, будучи в ипостаси регистратора, ты всегда думаешь: «Блин, вот зануды там сидят. Нет, чтобы сделать вот так и вот так». Но нет. Когда ты попадаешь внутрь и понимаешь, сколько там подводных камней, сколько всяких моментов нужно учитывать со всех сторон... Что касается технической организации, технической структуры, у нас же тогда не было технического центра, ТЦИ, как он сейчас существует, а был прекрасный РосНИИРОС, у которого одной из побочных функций была поддержка собственно нашей доменной системы. И когда я это все увидела изнутри, я просто подумала, «Боже мой, оно еще и работает!»

- **А дальше как раз началась история, связанная с запуском домена .РФ, в которой ты приняла самое непосредственное участие.**

- О, помню нашу эпопею с Алексеем Плущером-Сарно, автором Словаря русского мата, по поводу стоп-листа. Мы же тогда решили, что нельзя домен .РФ засорять неизвестно чем. Причем с точки зрения господина Плущера-Сарно засорять - тоже спорный момент. Как можно засорять тем, что является частью языка? У нас же была идея, что мы возьмем основные словоформы и запишем их в стоп-лист. И я это обсуждала с ним. На что он мне сказал: «Мариночка, ну вы поймите правильно» - и дальше начал приводить примеры. Он брал словоформы и показывал, сколько можно сделать вариаций разнообразных. У меня так обогатился словарный запас!

- После горячих обсуждений мы сделали вывод, что бессмысленно пытаться все запищать в этот лист, бессмысленно делать его динамически подстраиваемым, потому что это будет тормозить систему регистрации. Поэтому мы обошлись классическим вариантом – составлением словаря. Причем довольно-таки ограниченного, без изысков, но он работает - и слава богу.

- **А что для тебя сегодня домен .РФ?**
- Домен .РФ это абсолютно классная штука. Я считаю, что это у нас один из самых удачных проектов, которые мы сделали. И я реально горжусь тем, что я принимала в этом участие, потому что это действительно домен, IDN, который, наверное, самый успешный среди мировых IDN. У нас была очень правильная подача изначально, то есть мы его не противопоставляли .RU, ни в коем случае нельзя этого делать было. Мы его подавали как то, что это дополнительная возможность, что это маркетинговое средство, что это отличная рекламная площадка. И вот сейчас, когда все мы видим, как на улице ездят всякие Грузовичкофф.РФ или ещё что-нибудь такое, но именно .РФ, оно идет как акцент такой рекламный. И благодаря именно этой правильной подаче домен расцвел, зажил и прекрасно себя чувствует. И, несмотря на все дальнейшие открытые окошки и появление множества других доменов, .РФ ни разу не сдал свои позиции и продолжает оставаться одним из крупнейших IDN, и это реально круто.
- **В 2010 году был создан Технический центр Интернет...**
- В 2009 совет КЦ принял эпохальное решение о том, что нужно сделать Технический Центр. И в 2010 году, собственно, он был учрежден, собран, были взяты сотрудники, была переведена деятельность из РосНИИРОС. Это был очень большой проект, он был достаточно тяжелый, потому что там было много сложных организационных моментов.
- Например, нужно было плавно перевести регистраторов в другой техцентр, причем там же была сделана принципиально иная система договоров, и со всеми регистраторами надо было подписать. Да и само создание ТЦИ требовало много усилий - например, написать устав. В этом нам очень помог Михаил Абрамович Медриш.
- **А зачем нужно было в принципе разделять административную и техническую функцию в регистратуре?**
- Это нормальная практика. Фактически мы взяли за основу модель ICANN – там есть собственно ICANN, а есть IANA. И ICANN – это административная, политическая, регуляторная функция, а IANA занимается техникой, в самом широком смысле. И она в этом плане должна быть ограждена от всех политических бурь и регуляторных волнений. Потому что Технический центр должен выполнять свою изначальную функцию, техническую. Это работоспособная и устойчивая модель, мы ее и решили использовать,
- **В бытность твою работы в Техническом центре Интернет ты также принимала участие в подготовке документов на аккредитацию New gTLD. Как ты считаешь, эта инициатива ICANN была удачной?**
- Я бы сказала, что ICANN с этим немножко запоздал. То есть я бы, будучи на их месте - и собственно им об этом и говорили на всех конференциях - начала бы все это раньше. Потому что лучшее окно возможностей было года на два-три раньше. Но, тем не менее, даже несмотря на такое запаздывание по времени, ICANN это абсолютно правильно сделал, и те, кто понимал, зачем им эти новые gTLD, как их

использовать, они вполне хорошо живут. Один из таких удачных примеров — это городские домены. Второй хороший пример — отраслевые домены. И если посмотреть на статистику, сразу видно, что получилось, что не получилось. Но в целом это был правильный шаг и это было нужно.

- **Может быть, необходимо было дать время «традиционным» доменам набрать такую критическую массу, после которой new gTLD не составили бы им большой конкуренции?**

- Но они и так бы не составили. То есть я и тогда, и сейчас считаю, что это неправильно - расценивать gTLD, и новые, и старые, как прямых конкурентов, которые отжирают клиентов у национальных доменов. Нет, у них разная аудитория с разными целями и задачами. Они дополняют друг друга. Это даже не здоровая конкуренция, а это хорошее расширение рыночных возможностей.

- **Какие самые яркие моменты запуска new gTLD?**

- Я помню абсолютно напрочь испорченный отпуск. Это был ICANN как раз, в Коста-Рике. У нас большая команда туда поехала, потому что практически весь ICANN был посвящен этим новым gTLD - это был последний ICANN перед запуском. Надо уже все сдавать. И там нужно было заполнять, куда же без этого, кучу бумажек. Понятное дело, на английском языке все нужно было писать заявки, не на русском же. И там было, как сейчас помню, тридцать шесть вопросов, на которые нужно было дать развернутые ответы. Время поджимает, а у нас отпуск, который с командировкой совместили. И вот вместо того, чтобы насладиться чудесной природой Коста-Рики, пляжем, мы сидели и писали все это.

- **Для российских компаний аккредитовано на сегодняшний день 7 New gTLD, а сейчас идут обсуждения об открытии нового «окна». Как думаешь, сколько еще в России может появиться New gTLD-доменов?**

- Я бы сказала, что порядка 10, из которых половина может стать успешными.

- **А в мире?**

- В мире побольше, порядка, наверное, 50-60. Но в основном это же чисто корпоративные истории, защита бренда. И есть немало брендов, которые просто априори это сделают. Прошлый раз они не успели, а сейчас они поняли, что это нужно. То есть они могут и не использовать эти домены в дальнейшем, но то, что они их займут и закроют, это факт.

- **Что для тебя интернет? И Рунет? Насколько для тебя разделимы или совместимы эти понятия?**

- Поскольку я отношусь именно к поколению первых интернетчиков, для меня эти понятия неразделимы. То есть я не вижу Рунет как нечто обособленное, отдельное. Это часть интернета. Весь интернет - это абсолютно уникальное образование, и нам даже сейчас сложно оценить его значимость. Это как изобретение радио или телефона. Интернет относится к числу глобально значимых событий, которые реально переворачивают мир, переворачивают устои жизни человека, и должно пройти, условно говоря, сто лет, чтобы это понять. И как все великие изобретения,

его нельзя привязать к какой-то конкретной стране. Это всемирное достояние и всемирное достижение. Поэтому я не выделяю Рунет как нечто обособленное. Это интернет.

- **А сейчас твоя работа тоже связана с интернетом?**

- Да, я сейчас занимаюсь интернетом вещей, но это интернет.

- **Что для тебя интернет вещей и что это в принципе такое?**

- Для меня интернет вещей это новое интересное направление, новый виток развития интернета. Интернет же сейчас уже не существует в отрыве от нашей жизни? Он проник во все сферы. И это некий новый виток взаимодействия интернета и бизнеса. В этой истории интернет реально становится неким средством, при помощи которого решаются разнообразные бизнес-процессы. И не зря сейчас всякие модные интернет-евангелисты говорят про четвёртую промышленную революцию. Она сейчас происходит благодаря тому, что интернет вошел в сферу производства, промышленности. И это очень круто.

- **Твоя компания «УРУС – умные цифровые сервисы» - это же про экологический мониторинг?**

- У нас много сервисов, и экологический мониторинг просто реально выстрелил. Это был один из сервисов, с которым мы начинали. И это действительно довольно сложная тема, особенно с точки зрения предметной области. Сразу химию пришлось вспомнить, да и регуляторно это тоже очень сложная область. Есть Росприроднадзор, есть Роспотребнадзор, есть Министерство экологии, есть Природоохранная прокуратура, есть еще куча всяких разных ведомств, которые призваны следить за экологической безопасностью. Но, как обычно, у семи нянек дитя без глаза. И поэтому последние несколько лет у нас экология в повестке дня стоит прямо у всех. Граждане до того дошли, что стали сами устанавливать у себя всякие приборчики и следить за состоянием воздуха.

- Экологический мониторинг, это, собственно, что такое? Это когда ставится энное количество компактных постов мониторинга, которые весят порядка десяти килограмм и потребляют электричества как лампочка в пять ватт. Но при этом каждый пост постоянно собирает и оценивает состояния воздуха и передает данные в систему, где все это считается, обрабатывается, усредняется. Дальше уже это можно отдавать специалистам, можно отдавать пользователям. Так рассказываешь, все просто. Ну казалось бы, что тут особенного.

- **А на самом деле?**

- А на самом деле была масса подводных камней во всем этом мероприятии. Это можно примерно сравнить, как я оценивала КЦ, «что тут непонятного? ты пришел и сделал», да? А когда ты залезаешь внутрь и погружаешься во всю эту историю, ты понимаешь «аа, оказывается, вон оно как». И что вот это надо учитывать и вот это, и вот это. И с экологическим мониторингом точно так же. То есть в принципе все просто. Пришел и поставил, расставил, собрал, показал, кому надо, отдал, а когда начинаешь с этим сталкиваться вплотную, то вылезает все те же любимые наши вопросы. И регуляторика вылезает в полный рост, и то, что это данные крайне

чувствительные. То есть здесь тоже есть эта тема, а кто должен это видеть, а кто не должен, а можно ли, а кто должен отдавать это в широкий доступ, а кто не должен? Вокруг этого масса всяких трений. И у нас же сейчас частные предприятия обязали это делать. Опять-таки, обязали предприятия. А кому они должно отдавать эти данные?

- **Ну вот в какую-нибудь платформу...**
- Вот в какую платформу? А чья должна быть платформа? Есть масса нюансов. Но это очень интересная тема. Мы сейчас с воздухом разобрались и хочется теперь до воды добраться – тоже широкая тема.
- **Как интересно. После доменов, после реестра Технического центра Интернет и всех этих сложностей таких, еще более повышенный уровень сложности.**
- Слушай, а мне нравятся сложные задачки. Я всю жизнь, когда неким образом меняла сферу своей деятельности, я всегда не то чтобы целенаправленно все усложняла, но мне всегда нравилось что-то новенькое. Что-то такое поделывать. Да, вроде как интернет, но с другой стороны. А вот так зайти. А вот эдак зайти. А вот с этой стороны посмотреть. То есть что можно еще сделать? Это всегда интересно.
- **Представь себе, что мы с тобой встретимся через 10 лет. В 2031 году.**
- Да, я согласна.
- **Даже, например, вот в этом кабинете, за подобным столом. Может, мебель поменяем к тому времени. И будем разговаривать примерно об одном и том же, о том же, что и сейчас - и какой ты себе интернет и вообще картину мира представляешь лет через 10?**
- Ох, не знаю даже, насколько это дело изменится. Изменится, конечно. То есть сейчас очень интересные пошли технологии AR/VR. Я думаю, что они гораздо больше, опять-таки, войдут в нашу жизнь. И мы будем гораздо более привычно их использовать. То есть сейчас для нас это нечто из области либо в игрушку какую-нибудь поиграть, в этом виртуальном шлеме, либо еще что-то. А даже уже сейчас существуют технологии, опять-таки, рассказываю потому, что мне приходилось с этим сталкиваться, когда дополненная реальность используется в том числе на производстве. В том числе для того, чтобы, например, проводить мониторинг по выпуску промышленных изделий или по проведению работ в шахте, еще где-нибудь. В ремонтных работах. Обслуживание. То есть это все призвано для того, чтобы ускорить, облегчить, оптимизировать процессы. Та же самая промышленная революция. И все это будет постепенно расплзаться по всем сторонам жизни. Это войдет и в обучение, безусловно. Это войдет и в медицину. Это будет использоваться, наверное, да просто даже в нашей повседневной жизни. То, что мы периодически видим в каких-нибудь блокбастерах, там 3D-моделька, он руками поводит-поводил - и у него вот это все. Я считаю, что в принципе, это все так и будет. Ну, может быть, не в ближайшие 10 лет, но при нашей жизни точно.
- **Интересно.**

- Это вот то, что все такое зрелищное, яркое. А с другой стороны, опять-таки, у нас уже настолько интернет вошел в нашу жизнь. Где-то я недавно прочитала, очень смеялась. Сейчас же тоже любимая тема, что кофеварку включаю через интернет. У меня мультivarка есть, которой я управляю через интернет. Да, и мем же, помнишь, ходил недавно, что вот я попросилась в друзья к моей мультivarке, а она мне отказала. То есть это тот самый интернет вещей, который входит в нашу жизнь. Когда я говорю своей мультivarке «свари мне кашу мою любимую к моему приходу» - и она это делает. Когда холодильник заказывает продукты через интернет. Сейчас кажется, что это дикость полнейшая, но это нормально. Это интернет вещей в том виде, в котором он войдет именно в повседневную жизнь.
- **Который для широкого круга потребителей.**
- Да-да. Вот это все будет.
- **Оно уже практически есть.**
- Оно уже практически есть. Оно уже вот на кончиках пальцев. Его просто нужно сделать немножко более простым и понятным, удобным. И все. И оно войдет настолько естественным образом в нашу жизнь, что мы просто не будем этого замечать. Как электрическую розетку не замечаем. Она же есть и все.
- **Это интернет вещей. А интернет людей?**
- Не знаю. Сложная тема. Этически сложная.
- **То вот, мы сегодня живем в парадигме социальных сетей фактически, да? Человек - существо социальное. И вот мы так или иначе все взаимосвязаны посредством социальных сетей. Они нас взаимосвязывают, влияют на нас, эти самые Big data и так далее и тому подобное. А интернет людей - это нечто большее. Это когда человек человеку уже не волк, а социальный объект. А где вот в ближайшем, а может быть, далеком будущем уместятся люди вот в этом интернете вещей? Не растворятся ли они среди этих кофеварок и холодильников?**
- Да, это на самом деле очень серьезная, большая, этическая в том числе проблема. И она связана в том числе и с тем, что глобальная автоматизация всего и вся вытесняет человека из производственного процесса. Не важно, к чему этот производственный процесс относится. К лепке пирожков или к производству, я не знаю, шкафчиков. Не суть. Человек вытесняется, потому что он медленнее работает, потому что ему нужны перерывы на кофе, потому что у него может быть просто плохое настроение. Он может заболеть. Он человек. А машина - это машина. И на самом деле эта этическая проблема - она как раз связана с тем, что людей нужно занимать. Их нужно обучать по-другому. Их нужно с детства воспитывать так, чтобы они вошли в этот новый дивный мир готовыми к нему. И это не так-то просто.
- **То есть вот эта промышленная революция четвертая на самом деле изменит абсолютно все. Если прошлые промышленные революции как раз сделали нас рабами производства и офиса, то сейчас?**

- То сейчас пойдет обратный процесс. Но он совсем не легче, чем предыдущие. Потому что это, опять-таки, коренная смена парадигмы. А что делать-то? Я привык так жить, так работать. И сейчас получается, что я должен заниматься чем-то другим. На самом деле это реально большая проблема. И я не выдумываю и не преувеличиваю, когда говорю, что над этим реально бьются лучшие умы человечества. Потому что об этом нужно думать заранее. Потом-то что ты будешь делать?
- **Очень приятно ощущать себя в одной компании с одним из лучших умов человечества. Но, в завершение нашей с тобой сегодняшней беседы, я бы хотел тебя попросить набор пожеланий для Координационного центра в его дальнейшей жизни. Ведь нам 20 лет. Мы совсем молодые. Что там будет дальше?**
- Прекрасный возраст. Я хочу пожелать, чтобы Координационный центр процветал, я хочу пожелать, чтобы он по-прежнему принимал как раньше такое деятельное участие в развитии интернета. Не только в России, но и в мире. В мировом сообществе. Хочу, чтобы было больше новых интересных доменов. Раз уж открылось окно возможностей. Что же Координационному центру оставаться в стороне? Нужно участвовать в процессе. И хочу, чтобы, опять-таки, Координационный центр, наверное, поддерживал еще и параллельно всякие разные интересные проекты интернетовские, был впереди технологического процесса.
- **Спасибо.**
- Работайте, короче. (смех)
- **Будем, будем работать. На этой позитивной ноте мы завершим нашу беседу.**